

ПАСТОР КАК ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ

Аннотация: Статья посвящена осмыслению нового тренда в жизни евангельской Церкви – повышению авторитета и усилению влияния образованных служителей, и связанной с этим передачи эстафеты пасторского служения от «практиков» к интеллектуалам. По мнению автора, на данный тренд работают несколько причин, среди которых успехи богословского образования, демографические процессы, смена лидерских поколений и типов, вызовы и возможности виртуальной реальности, глубина и скорость глобальных перемен. Возвращение интеллектуалов к активному служению внутри Церкви может способствовать такому переосмыслению ее идентичности и миссии, при котором менеджерские функции будут вновь подчинены учительским, при котором слушание и послушание Божьему Слову вновь станет важнее внешнего успеха, видимой стабильности и собственной традиции. Автор предлагает понимать объективный спрос на пасторов-интеллектуалов как необходимость более глубокой интеграции образования и Церкви, а также как двойное приглашение – приглашение для христиан-интеллектуалов подумать о возможной пасторской роли и приглашение для действующих пасторов задуматься о своей интеллектуальной ответственности за Церковь и ее миссию в обществе. Акцентируется важность личного примера в процессе такой масштабной переориентации: пастор-интеллектуал может служить новой ролевой моделью для молодых поколений, для которых церковная и профессиональная жизнь видится не в режиме оппозиций (или/или), но в режиме дополнительности и цельности (и/и).

Ключевые слова: Церковь, пастор, интеллектуал, богословие, образование, миссия.

Title: Pastor as a public intellectual

Annotation. The article is devoted to comprehending a new trend in the life of the Evangelical Church – increasing the authority and increasing influence of educated ministers, and the related transfer of the baton of pastoral ministry from “practitioners” to intellectuals. According to the author, there are several reasons for this trend, including the success of theological education, demographic processes, the change of leadership generations and types, the challenges and opportunities of virtual reality, the depth and speed of global changes. The return of intellectuals to active ministry within the Church can contribute to such a rethinking of its identity and mission, in which managerial functions will again be subordinated to teaching, in which listening and obedience to

Михаил Черенков – пастор Церкви «Возрождение» (г. Ванкувер), директор по вопросам стратегии в Mission Eurasia, доктор философских наук, автор книг и статей (г. Ванкувер, США).

God's Word will again become more important than external success, visible stability and our own tradition. The author proposes to understand the objective demand for intellectual pastors as the need for a deeper integration of education and the Church, as well as a double invitation - an invitation for Christian intellectuals to think about a possible pastoral role and an invitation for current pastors to reflect on their intellectual responsibility for the Church and its mission in society. The importance of personal example in the process of such a large-scale reorientation is emphasized: an intellectual pastor can serve as a new role model for young generations, for whom church and professional life is seen not in a regime of opposition (or / or), but in a regime of complementarity and wholeness (and / and) ...

Keywords: *pastor, church, Christian intellectuals, theological, pastoral ministry.*

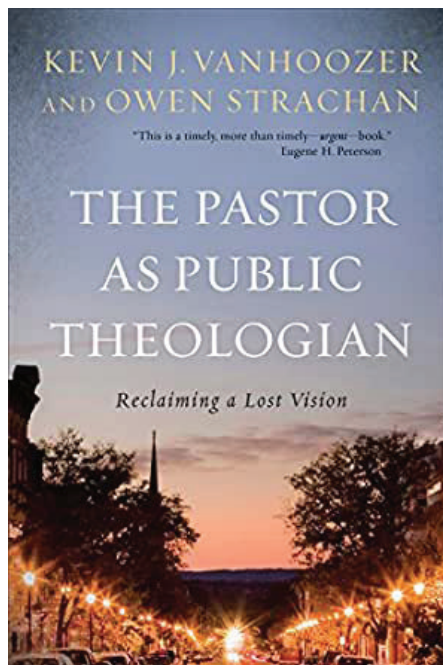
Неожиданное и долгожданное приглашение

◆ Несколько месяцев назад я получил в подарок книгу под названием «*Пастор как публичный богослов: возвращаясь к утраченному видению*» (Kevin J. Vanhoozer and Owen Strachan. *The Pastor as Public Theologian: Reclaiming a Lost Vision*, 2015). Многие книги занимают место на дальних полках, покорно дожидаясь моего внимания. Но эта была открыта в тот же день и стала важной частью моего пути к пасторскому служению. К тому времени я уже давно чувствовал, что зрею к новому этапу и новой роли, хотя с трудом понимал, как мое философское образование и многолетний опыт работы в миссии сочетаются с пасторством в поместной общине.

Название подаренной книги отозвалось внутри глубоким резонансом, будто я получил долгожданный знак и теперь все начнет меняться. Не могу сказать, что книга была очень содержательной, так как включала в себя самые разные материалы – богословского, исторического, практического характера, а в дополнение – мнения двенадцати действующих пасторов. Она не была цельной и глубокой, зато была провоцирующей, оживляющей и направляющей. Я почувствовал в ней двойной вызов – духовный и интеллектуальный.

Духовный вызов был обращен в основном к тем, кто специализируется на интеллектуальном поприще и не всегда включен в жизнь церкви, не всегда служит ей своими дарами и плодами. Интеллектуальный же вызов был обращен к пасторам и Церкви в целом, напоминая о важности ясного богословского видения и здоровых дискуссий о способах его применения/ воплощении в общественной жизни и простой повседневности. Исходным тезисом здесь будет констатация вполне очевидных фактов, что богословие вне Церкви становится искусственным и безжизненным, а Церковь без интеллектуально-богословского усилия лишается понимания себя, своей части в Божественной истории, своей миссии в мире. Понятно, что Церковь, желающая быть верной своему призванию, своему посланию быть «в мире, но не от мира», не сможет обойтись без пасторов-интеллектуалов. В этом смысле, прочитанная книга была не только провоцирующей, но и приглашающей.

Авторы приглашали пасторов-практиков вернуться к забытому видению, вспомнить о своей интеллектуальной ответственности за то, как они представляют миру Бога и Его Церковь. Также я услышал здесь приглашение к богословам-интеллектуалам — послужить своими дарами не только своей личной карьере и науке, но прежде всего Церкви и обществу от имени Церкви. Это приглашение я слышал уже давно, но оно звучало как внутренний голос или мнение маргиналов-одиночек. Теперь оно звучит от имени признанных богословов и влиятельных пасторов Церкви. О чем это говорит? Что все это означает для нашей церковной реальности, для служителей и лидеров молодых поколений?

Новый тренд: пастор-интеллектуал

◆ На мой взгляд, сегодня мы наблюдаем рождение нового тренда в церковной практике, когда направление развития и тон дискуссий о будущем евангельских церквей начинают задавать служители-интеллектуалы. Труд богословского образования не прошел даром. Да, не все выпускники нашли себя сразу в церкви. По аналогии с притчей о сеятеле, можно сказать, что часть семян упала при дороге, часть попали на камни и в тернии, но оставшаяся часть принесла достойный урожай. К ним присоединились те, кто смог получить профессиональное образование и применить его в служении. Немало можно встретить и самородков, которые формировались сами по себе, которыми никто не занимался и которых никто не звал; они пришли из ниоткуда и как-то сразу нашли себя в Церкви, принеся с собой свои таланты и опыт, желание быть полезными.

Эта новая ситуация создает беспрецедентные возможности для интеграции богословского образования и церковной жизни. Много лет отвергнутые интеллектуалы критиковали постсоветскую Церковь за ее примитивизм, необразованность, закрытость. Сегодня у них есть прекрасная возможность взять ответственность не только за критику status quo, но и улучшение, развитие, реформы, то есть за воплощение своих идей.

Пасторы-богословы призваны оспорить господствующее мнение, что основная задача пастора — быть менеджером, эффективным управленцем, успешным руководителем.

Благодаря им Церковь может вспомнить о своей куда более ответственной роли в мире — быть светом и солью для всего общества. Соответственно, основная роль пастора — учительская, не менеджерская. Если так, то богословская грамотность и одаренность — не дополнение к какой-то другой основной квалификации, но самая что ни есть основная квалификация.

Какие задачи стоят перед пастором-интеллектуалом как учителем Слова? Отмечу лишь несколько.

Во-первых, учить людей читать и понимать Библию, чтобы видеть всю жизнь в свете библейского откровения. Очень важно, чтобы верующие люди не просто знали библейскую картину мира, но и жили внутри этой картины, были частью этой истории.

Во-вторых, учить людей созидать Церковь, быть новым народом Божиим. В этом смысле Церковь представляет собой альтернативное общество по отношению к обычному миру. Поэтому люди Церкви должны учиться представлять свою общину как послы и пророки, свидетели и учителя.

В-третьих, пастор-интеллектуал призван отвечать на злободневные вопросы нашего времени исходя из библейской перспективы. Не все вопросы можно и нужно освещать с кафедры (например, я противник того, чтобы пастор давал однозначные указания, нужно ли прививаться от коронавируса, или называл имена «наших» кандидатов в президенты страны), будет достаточно напоминать о ключевых библейско-богословских принципах и учить применять их к ситуациям личной и общественной жизни.

В-четвертых, переводить Библию на языки жизни. Пастор-интеллектуал не отвечает простой цитатой, он знает как раскрыть, «раскавычить» ее, как сделать ее уместной, понятной, жизненной, действенной.

Наконец, пастор-интеллектуал призван быть духовным и интеллектуальным лидером для окружающего общества, не только для своих, но и для ближних и дальних, других и чужих. Пастор должен быть желанным гостем важных встреч и уважаемым участником серьезных дискуссий. Понятно, что не всегда нужно спешить поделиться мнением, но всегда нужно это мнение иметь. А чтобы это мнение иметь, чтобы заслужить право им поделиться, предстоит подтвердить свою интеллектуальную состоятельность.

288 Я уверен, что постсоветская евангельская церковь сможет вернуться в центр общественной жизни и выполнить целостную миссию не раньше, чем ее пасторы станут признанными лидерами мнений, известными далеко за пределами церковных стен.

Кого можно считать пастором-интеллектуалом? Того, кто вполне мог бы стать светским интеллектуалом, кто мог бы сделать хорошую профессиональную карьеру, кто мог бы стать ученым или общественным деятелем, журналистом или преподавателем, юристом или врачом. Того, кто мог бы добиться больших успехов в мире благодаря своим интеллектуальным

способностям. Того, кто мог бы это сделать, но не сделал, потому что выбрал путь пасторского служения.

Я хочу акцентировать этот момент. Пастор-интеллектуал легко мог бы стать нецерковным интеллектуалом, но ради Христа решил стать интеллектуалом церковным. Он знал, как добиться общественного признания, и возможно, уже добился этого, но предпочел стать слугой Христу и Его Церкви. Если угодно, это путь апостола Павла. Это путь Августина. Это путь Лютера. Список можно продолжить. Таких служителей не будут тысячи, но каждый из них будет влиять на миллионы. Каждый такой служитель Церкви будет настоящим духовным авторитетом для своего времени и оставит долгий след в истории. Хотя при этом откажется от обычного мирского успеха, общественного статуса и профессиональной карьеры. Или же, не отказываясь совсем от своих позиций в обществе и науке, подчинит все это интересам Церкви.

Нам не нужно или/или, нам нужно и/и

◆ Итак, в наши дни исполняются мечты и молитвы о богословах-интеллектуалах как новых лидерах евангельских церквей. В постсоветском контексте они приходят на смену бюрократам и менеджерам, прорабам и евангелистам, которые хорошо умели сохранять порядок, находить деньги, строить здания и собирать людей. Все эти типы лидеров в Церкви нужны, беда в том, что, когда один из этих типов доминирует длительное время, все остальные перестают развиваться, им просто не находится места.

Я вспоминаю дискуссии вокруг стратегии развития Церквей, когда главы союзов требовали от своих советников по образованию более быстрых и впечатляющих цифр, а не долгих поэтапных процессов. Пасторам-практикам казалось все простым: давайте любой ценой удвоим количество членов и церквей, и это понравится всем! Преподаватели-богословы предлагали несколько иное: давайте сперва восполним дефицит лидеров, подготовим молодых, достойных, компетентных, энергичных пасторов на замену старшему поколению, а уж потом будем расширяться и умножаться. Все закончилось на том, что образование и образованных в очередной раз поругали и поставили на место.

Очевидно, что сегодня многое поменялось – демографическая картина, приоритеты в служении, соотношение сил и авторитетов, поэтому естественный процесс смены лидеров идет ускоренными темпами. Меняются не только имена и лица, происходит более глубокий процесс смены типов лидерства. Сегодня требуется более широкий набор компетенций, более адаптивный стиль руководства, более интегральный подход к отношениям Церкви и общества, веры и знания, духовности и интеллекта. Нужны те лидеры, которые способны предложить надежные богословские ориентиры в условиях постоянных перемен, сохранить порядок и при этом найти его оптимальную форму, наполнить пустующие здания и научить

обходиться без них, предложить собравшимся людям вдохновляющее видение и долгосрочную перспективу духовного роста (нечто большее, чем «два вопроса» и «четыре закона»).

Завершая свои размышления, хочу вернуться к личному опыту. Никогда не забуду встречу с одним православным священником на берегу Галилейского озера. Мы ели рыбу и хлеб, а также говорили о служении. Представляя меня настоятелю местной Церкви, мой коллега по миссионерской работе неожиданно сказал: «Михаил хочет быть христианским философом». Тот обернулся ко мне, бросил пронизательный взгляд, и спросил: «Философом? Или священником?». На этом все закончилось, но вопрос продолжал звучать внутри, требовать моего личного ответа. Ответить на него было трудно, потому что я чувствовал, что здесь будет правильно отвечать не в режиме или/или, но в режиме интеграции, дополнительности, цельности. Теперь я отвечаю так: «Я хочу быть полезным Христу и Его Церкви в любом качестве. Если Он призывает быть священнослужителем, я готов послужить на этом месте. Мое философское образование не пропадет, но всегда пригодится. Я понимаю так, что, призывая на новое служение, Господь не требует от меня отказаться от прошлого опыта и знаний, но приглашает использовать их на новом месте».

Да, история знает немало учителей, апологетов и отцов Церкви, который принесли свой интеллектуальный опыт в общину, послужили своими дарами клиру и миру. Сегодня нам нужны не только кадровые богословы из семинарий, но также историки и философы, поэты и писатели, программисты и музыканты, которые принесут с собой в Церковь свой опыт активной общественной жизни и богатый творческий потенциал, и подчинят все Христу и Его Царству.

Раньше я переживал о том, как применить свое образование в сфере пасторского служения. Мне казалось, что на это нет спроса. Ведь еще вчера говорили, что Церкви нужны лишь практики, не тратящие время на образование, сложные вопросы, долгие дискуссии, да просто и на подготовку к проповеди. Сегодня так мало кто думает. В чести те, кому есть что сказать. Причем без повторов, без плагиата и долгих цитат, без анекдотов и заезженных историй.

В наши дни любой прихожанин может найти для себя хорошую проповедь в YouTube, так зачем ходить в Церковь и слушать своего пастора? Чтобы выдержать этот экзамен и оставаться востребованным, пастору нужно быть настоящим богословом — интеллектуально и духовно зрелым, творчески мыслящим, скромным и при этом вдохновенным и вдохновляющим. Не факт, что некоторые слушатели не променяют глубокие истины своего пастора на сенсации и скандалы, развлечения и легкие обещания «звезд» «христианского интернета». Спрос на легкую версию христианства всегда будет, но будет и спрос на глубину и серьезность. Свою благодарную аудиторию хороший пастор-богослов всегда найдет.

Конечно, люди склонны требовать хлеба и зрелищ, простых и удобных ответов. Мы не всегда должны угождать в этих требованиях. Нужды людей не исчерпываются повседневными вопросами. И одна из задач пастора — напоминать об этом, возвышать людей от повседневности к «горнему».

Сегодня я все больше убеждаюсь, что Церковь — это лучшее место для ответственного интеллектуального труда, а также смелого богословского творчества. Здесь богословие рождается из опыта прочтения Писания в общине и ее отношения к Богу и миру. Также богословие рождается из жизненных ситуаций и осмысливает этот непростой опыт. Это выход за поля книг, за края цитаты.

Я разделяю мнение авторов книги «Пастор как публичный богослов», что приглашение стать пастором — намного более серьезный вызов для интеллектуала, чем приглашение стать профессором самого лучшего университета. Хочу добавить, что это еще и намного большее благословение, куда большее счастье — быть полезным Церкви Христовой, а уж затем, по-возможности, и университету (и обществу в целом) от имени Церкви.

Для интеллектуалов пришло время вернуться из долгой ссылки, преодолеть отчуждение и обиды, непонимание и взаимные обвинения, чтобы вернуться в Церковь и послужить ей. Я не говорю о том, что нужно оставить профессиональную работу ради церковного служения, хотя для некоторых нужно сделать именно этот шаг. Я говорю о том, что Церковь должна стать местом, где интеллектуальные способности могут и должны быть раскрыты в полной мере для служения общине и миру от имени общины. Нет ничего важнее, чем показать это на примере самого пастора, его личности, жизни и служения.

Пастор-интеллектуал пока еще редкое, но уже заметное явление в постсоветской евангельской Церкви. Я убежден, что этот наметившийся тренд на передачу эстафеты служения от «практиков» к интеллектуалам, может быть интересным и многообещающим знаком новой эпохи, в которой голос Церкви будет звучать громче и общество будет ему внимать.